

СОВРЕМЕННОК — В БАЛЕТЕ

ГАСТРОЛИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНЦЕРТНОГО АНСАМБЛЯ СОЮЗА ССР «МОСКОВСКИЙ КЛАССИЧЕСКИЙ БАЛЕТ»

Тема, вынесенная в заголовок, весьма ответственна, ибо для спектаклей в традиционных формах: создание музыкально-пластического образа современника — самая серьезная и трудная задача. «Московский классический балет» и его художественные руководители, заслуженные артисты РСФСР Наталья Касаткина и Владимир Василев — лауреаты Государственной премии СССР — из тех советских балетмейстеров, чьи творческие поиски форм пластики для высказывания чувств, помыслов и шире — мировосприятия, мировоззрения наших современников — стали художественными открытиями в хореографии. Хотя их балетные спектакли, идущие на многих сценах Советского Союза и за его границами, далеко не все современны по сюжету. В репертуаре ансамбля — «Прелюдия» Баха, «Тристан и Изольда» Вагнера, «Весна священная» Стравинского, «Ромео и Джульетта» Прокофьева, «Пуччини» Петрова, «Крошка Цахес» Каренякова...

Касаткина и Василев были первыми, поистине дерзкими смельчаками, которые в 1964 году привели на сцену Большого театра Союза ССР героев Николая Каренякова — геологов. Длинных, узнаваемых, невероятно достоверных, но с достоверностью своей «невероятных», ибо будучи, видимо, обычными людьми в обычных обстоятельствах, они в трагической ситуации становятся героями. Главные партии исполняли и сами создатели балета, и уникально техничные танцоры Большого театра Нина Сорочина и Юрий Владимиров, которые именно в этом спектакле раскрылись как исполнители необычно своеобразные, острые, даже в линиях спокойного академического танца. И позже почти в каждом спектакле в различных театрах балетмейстеры находили, «открывали» и известных дотоле артистов, и совсем юных танцовщиков.

В Ташкенте во время работы над балетом «Сотворение мира» А. Петрова они определили на главные партии двух дебютантов. Ныне Хасан Бозоров — ведущий артист театра имени Навои, заслуженный артист УзССР, Андрей Куделин — солист «Московского классического балета».

Сегодня об ансамбле «Московский классический балет» можно говорить, как о подлинной школе. В 1980 году сразу две золотые медали — Всесоюзного и Международного конкурсов артистов балета в Варне — получил Станислав Исаев; две золотые медали из Варны увезли Татьяна Палей и Александр Горбачев. В

1981 году воспитанник этого коллектива Ирек Мухамедов получил гран при на Международном конкурсе артистов балета в Москве.

Как и все современные советские балетмейстеры Касаткина и Василев синтезируют, объединяют в единое целое и классический танец и пластику современных бытовых ритмичных танцев, выросших из фольклора многих народов мира, и живую, дополняющую пластику человеческого тела, перенявавшего потрясение счастьем и горем. Но у Касаткиной и Василева, у всех пятидесяти пяти артистов балета, пятнадцати артистов оркестра, дирижера А. Вьянградова, репетиторов и костюмеров, техников сцены и мастеров по свету есть «свое», единое, что отличает этот коллектив от иных, пусть не менее одаренных. Дело не только в виртуозном владении техникой танца, которая достается каждодневной работой с репетиторами Т. Полюк, А. Плисециным, Н. Таборко, Н. Азарыным и с художественными руководителями коллектива. Главное: во имя чего шлифуется пластика и создается своя стилистика.

Игорь Моисеев, создавая пятнадцать лет тому назад этот ансамбль, уповал на то, что мобильный, небольшой коллектив сможет вести до всему Советскому Союзу и миру высокую содержательность большого советского балета. С 1977 года эстафета этой благородной миссии перешла к Касаткиной и Василеву, возглавившим труппу. И зрители, даже впервые пришедшие на их спектакли, забывают аллодировать во время действия, хотя, быть может, поначалу и отмечают и высокие прыжки, и тридцать два поворота балерины. Зритель смотрит не «танцевальное» представление, а воспринимает драматическое действие, где каждый участник знает, во имя чего он выходит на сцену. Во имя утверждения духовной целостности нашего современника, во имя духовного очищения от равнодушия и эгоизма.

Два балета из четырех, показанных ташкентцам, особо примечательны — «Ромео и Джульетта» Прокофьева и «Сотворение мира» Петрова.

Балет Прокофьева в решении Лавровского обобщил многие и многие сцены. Галина Уланова в партии Джульетты стала символом духовной чистоты, женственности. Но пришло новое поколение постановщиков, которые по-своему прочли и прочувствовали шекспировскую трагедию. Они увидели муки невозможной любви и жгучею среди невыносимой жестокости язвы, — и смерть во имя жизни! И еще — ненависть, смертный бой между, кланов (народов, стран?) без всякой видимой или скрытой причастности. Просто ненависть, просто жестокость... Отчего? Для чего? Почему? Может ли в таком мире жить прозрачная, чистая, озаренно летящая к счастью Джульетта? Может! — говорят постановщики, но счастье ее — только мгновение. В пластике это мгновение отмечено неожиданно, и поэтому впечатление ошеломляющее. Из напряженных, тесно спаянных в жесткие скульптурные группы кланов Монтеки и Капулетти вырываются высвеченные лучом рука Ромео и рука Джульетты. В это мгновение остановилась вся жизнь земли, замер, прятаясь мир ненависти. Живут, говорят, ласкают друг друга, клянутся в любви, расстаются рука Джульетты и рука Ромео.

Поразительна сцена смерти Джульетты. Она умирает трижды... Впервые, когда монах Лоренцо рассказывает ей о чудном действии снадобы: ты будешь засыпать, уснешь и вновь воскреснешь. И тут рождается доподлинная пластика тела, выходящая в предсонных, судорожно нервных позах, когда разум дремлет, а чувства живы... Пластический аккорд вновь повторится, когда Джульетта выйдет снадобе, но в каком-то убыстренном, скомканном темпе. А умрет, совсем умрет она быстро и просто.

В этой трактовке «Повести о Ромео и Джульетте» примирение кланов невозможно. Такой финал — вновь обращение к нам, людям земли: зачем? за что?

почему погибли наивные, прекрасные Ромео и Джульетта, симпатичный бантазер и забянка, с лукавой улыбкой Меркуцио и мрачно самоуверенные Тибальд и Парис?!

Нередко постановки Касаткиной и Василева вызывают дискуссии. Но один балет с первых репетиций, во всех театрах, где он ставился создателями, на первых показах в самых различных аудиториях сразу покорила. Покорит весь, целиком — и звучанием, и декором Стенберга, и пластикой, перекликающейся с известными рисунками французского художника Жана Эффеля, в любом исполнительском составе. Это — «Сотворение мира» Андрея Петрова, балет об Адаме и Еве, об их создании Богом, об обмане Яблоком познания.

У Касаткиной, Василева и Петрова «Сотворение мира» — остро современная притча, емкая по содержанию, ибо в ней конкретности нашей жизни сочетаются с философским размышлением о нашем бытии.

Пластика этого балета — хореографическое чудо. Адам, только что вылепленный богом из глины(?!), удивленно растопыривший очи и вога. Как он самозабвенно изгибается, капризничает! Ангелочки, трещащие крыльшками, и мечущийся в тоске, никак не умеющий развлечь свое дитя Бог-отец, и черты, исполняющие «знойное» танго. И вот люди, отдавшие яблоко познания и полюбовавшие друг друга, — изгнаны из рая. Люди один на один с хаосом мироздания, или — с еще непознанной жизнью.

Программы ансамбля «Московский классический балет» посвящены духотычелетнему юбилею Ташкента. Радостно сознавать, что на нашей ташкентской сцене в театре имени А. Навои живут создания Касаткиной и Василева — балет «Сотворение мира» и опера «Петр I» Андрея Петрова, в которой они являются авторами либретто и режиссерской концепции.

Л. АВДЕЕВА.

Кандидат искусствоведения.